

Не допев, не долюбив...

Она могла бы стать суперзвездой, могла бы своим теплым, удивительно красивого тембра голосом согреть души людей, утешать и радовать, дарить надежду... Могла бы... Если бы не нелепая случайность, подстерегающая на каждом шагу в большом городе, не оборвала эту прекрасную жизнь. Катя Валерина (многие знали ее по досценической фамилии Коноплева) поступала в престижное Гнесинское музыкальное училище на отделение эстрадного пения в тот год, когда конкурс был что-то около ста претендентов на одно место. Ее отметили сразу. И это неудивительно. Великолепный музыкальный слух, что на языке профессионалов называется абсолютным, да в придачу и такого же уровня — гармонический (специалисты понимают, что и это редкость). Голос, умение такого юного существа держаться на сцене с достоинством, без грана жеманства и кривлянья, стремление не подражать знаменитостям, а напротив, желание донести до строгого жюри в приемной комиссии что-то свое. собственное, выстраданное, продуманное.

«Ну что там за страдания, — скажет иной, — у девушки в 18—20 лет!...». Но если кто-то проходит мимо разнообразных несовершенств в окружающем мире, то Катя была человеком ярко неравнодушным. Неправедливость и ложь, подлость и наглость, да и другие пороки, к сожалению, никак не искоренимые за всю долгую историю человечества, были для нее непереносимы. И она не только возмущалась, встречаясь с низменными проявлениями, а всей своей жизнью, каждым поступком старалась это зло искоренить. Потому-то, хоть и выросла в семье убежденных атеистов, чуткая ее душа потянулась к высшему Абсолюту, к Богу. Жить по совести и справедливости стало ее жизненным кредо. И в творчестве своем она тоже исповедовала эти же принципы.

Природа щедро наградила девушку: красивая, необыкновенно женственная, обладающая тем, что французы называют «шарм», великолепно танцующая (в детстве была солисткой ансамбля имени Локтева), наделенная чудесным голосом, ее элегантная пластика приводила в изумление и восхищение коллег и зрителей.

Популярная исполнительница романсов Валентина Пономарева, прослушав Катю, тут же пригласила работать в свой театр. А в дом девушки вошла со словами: «Хочу познакомиться с родителями, воспитавшими такую звезду». Верно подмечено: нет пророка в своем отечестве». Считанные разы промелькнули Катини песни по нашим телеканалам. Однако американская компания Ай-ти-эн, английская Би-би-си нашли способ познакомить своих сограждан с ее творчеством и весьма высоко оценивали русскую исполнительницу. Готовились записывать диск и уже вели подготовительную работу.

Эстрада... Об этом мире столько написано и сказано — правды и вымысла, копия «в грязном белье кумиров» и страниц, полных искренними слезами благодарности артисту. И все же непосвященному кажется, что путь исполнителя на эстраде в основном усыпан розами. К тому же домашний экран с удивительным постоянством тиражирует и малоспособных, и пошлых, и вульгарных, да и просто расхристанных исполнителей, поющих незамысловатые, примитивные по тексту и мелодике песенки. Да, мы живем в коммерческое время. А кто платит — тот заказывает музыку. Вероятно, у владельцев толстого кошелька эстетический и художественный вкус, порой, находится за гранью того, что называется искусством. Что поделаешь. И слушатель потихоньку приучается верить, что да, именно «обочка из плюша» или «Сим-сим, отдайся» и есть

Катя Валерина

нечто подлинное. Но душа, приобщенная к высокой музыке, к настоящей поэзии, не принимает в себя эту навязчивую пошлость, глупость, дешевку. И тогда тому, чье призвание и предназначение петь на эстраде, ничего другого и не остается, как долгое время оставаться в тени и ожидать его Величества Случая. У кого-то встреча эта рано или поздно состоится, иные так и проживают свою жизнь, не получив заслуженного признания, что для артиста — одно из непренемых составляющих его профессии.

В училище Кате повезло. Она попала в класс замечательного педагога Мирры Львовны Коробковой. Имена ее многих бывших воспитанников уже на слуху у любителей эстрады. Катя, к сожалению, не успела пополнить этот список. Но ее место в нем навсегда зарезервировано. Она пробовала себя в разных стилях и жан-

рах. С одинаковым совершенством пела рок-н-ролл, кантри, хард-рок, ритм энд блюз, джаз, фьюжн, соул, диско. Кто-то запомнил ее в составе ансамбля «Москва-Транзит», кто-то в шоу Вейланда Родда. Последнее время она работала в ансамбле под руководством интересного и многообещающего музыканта, превосходного пианиста и аранжировщика Андрея Дроздова в коллективе Джекоз-бенд. И тут Катя всем сердцем потянулась к жанру городского старинного романса. К счастью, сохранилась видеозапись, которая и была показана на вечере памяти Кати Валериной-Коноплевой. Этот импровизированный концерт, организованный друзьями, коллегами талантливой певицы, без всяких слов рассказал о том, какого бесценного дарования лишилась наша эстрада. А педагог ее — М. Л. Коробкова, едва сдерживая слезы, сказала: «Я всегда верила в Катю, но не ожидала, что за короткий срок она вырастет в такого большого Мастера». Учителю можно верить... У молодой певицы было много друзей, наверное, потому, что она сама сумела дружить.

«Не уходи, побудь со мною!..» — звучит Катин голос. Мольба, слезы, упрек и прошение — все одновременно сливается в прекрасном божественном пении. Она могла бы стать, вероятно, и удивительной драматической актрисой в кино и театре — это ей было дано свыше. Не сбылось, не свершилось... Впрочем, почему же не сбылось? Все получилось, только мы, те, кому предназначалось ее творчество, так никогда и не узнаем об этом...

... После очередного концерта Катя и ее жених Сергей ехали домой. Будущее казалось радужным и беспечальным. Наконец-то в житейской круговерти нашли эти двое друг друга с тем, чтобы уже никогда не разлучаться. Планов было великое множество... На встречную полосу, ослепляя светом фар, разбрызгивая фонтаны грязи, выехала машина. И Сергей, про которого друзья говорили, что он «просто родился за рулем автомобиля», был лишен возможности что-либо предпринять. Он умер сразу. Катя через несколько дней...

Сколько раз Катюша приглашала меня послушать ее новую программу. Все было недосуг. Знаю, что использовать служебное положение некорректно. И почему-то получается так, что для совершенно посторонних людей находится и время, и возможности... Катюша была моей крестницей. И уж ей-то я просто обязана была не только уделить внимание, а помочь, поддержать. Но... это ведь неудобно... не так поймут.

Прости меня за все, моя девочка. Прости близких, всех тех, кто «постеснялся» сделать хоть малость для того, чтобы имя твое по заслугам стало популярным. Ты рано ушла из жизни, но, по счастью, остались записи, видеопленки, и может, телевидение все же сумеет рассказать о том, какая яркая звездочка угасла на эстрадном небосклоне.

Искрится, улыбается, радуется жизни Катино лицо на фотографии. Такой веселой, наполненной мечтами о будущем пусть и запомнят все, кто когда-то встречался с ней, дружил и любил. Разве можно позабыть тебя, Катюша?!

Изабелла ВЕРБОВА